

Татьяна Алексеева

Рига, Латвия

**ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КУРЛЯНДСКОГО ГЕРЦОГСТВА
В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ:
РЕАЛИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Музей Рижской еврейской общины «Евреи в Латвии» в ходе работы по расширению своей экспозиции по раннему периоду истории евреев Латвии постоянно проводит поиск новых архивных материалов. Это не только делает историческое полотно местной еврейской истории более насыщенным новыми фактами, но и, думается, обогащает общий контекст истории Латвии.

Поскольку корни еврейской общины Латвии оказываются тесно связанными с ранней историей регионов и государственных образований юго-западных областей страны, в ходе архивного поиска естественно было обратиться к хранящимся в Латвийском государственном историческом архиве (далее — ЛГИА) фондам герцогств Курляндского и Земгальского (далее — Курляндское герцогство, 1561—1795) и в первую очередь к фонду 554 («Архив курляндских герцогов»).

Необходимость более глубокого изучения архивных документов, несущих в себе информацию о жизни еврейского населения Курляндского герцогства, назрела давно. Особенно это актуально при изучении первой половины XVIII в., когда многочисленные юдофобские запретительные акты, казалось, должны были поставить под сомнение саму возможность проживания евреев на данной территории.

Механистическое восприятие антиеврейского законодательства герцогства первой половины — середины XVIII в., доминировавшее в прибалтийско-немецкой историографии, частично оказало влияние и на историографию латышского зарубежья. В частности, видный латышский историк Э. Дунсдорфс рассматривает евреев как некое «чужеродное тело в социальной структуре того времени»⁶. Однако то, что жесткое антиеврейское законодательство герцогства первой половины — середины XVIII в. было следствием изменчивой политической конъюнктуры, сейчас уже считается общепризнанным фактом⁷.

Какова же была объективная историческая реальность, прослеживаемая сквозь частокол юдофобских запретительных актов?

Общеизвестным является факт, что пребывание евреев на территории Курляндского герцогства с самого начала его существования оговаривалось существенными ограничениями⁸. Однако архивные документы постоянно предоставляют все новые и новые свидетельства, позволяющие заключить, что ограничительная клаузула законодательства, запрещающая евреям герцогства заниматься торговлей и брать на откуп взимание акцизов и пошлин, уже в XVII в. стала носить во многом чисто формальный характер.

Архивные документы XVII в. свидетельствуют о присутствии евреев на территории герцогства не в последнюю очередь в качестве служащих герцогских

⁶ *Dunsdorfs E.* Latvijas vēsture, 1710—1800. Stokholma, 1973. 309. lpp.

⁷ *Liebl M.* Die jüdische Minderheit im baltischen Herzogtum von Kurland und Semgallen (1561—1795): Ihre Wahrnehmung durch die Umgebungsgesellschaften in einem ständisch gegliederten Staat: Dissertationsarbeit an der Universität Potsdam, 2004.

⁸ “*Judocis vero nulla per nulla totam Livoniam commercia, vertigalis teloniave ullo unquam tempore concedemus*” («По всей Ливонии евреям ...не допускается производить торг (и)брать на откуп взимание пошлин») (*Ziegenhorn Ch. G. v.* Staatsrecht der Herzogtümer Curland und Semgallen. Königsberg, 1772. Bd. 1. Beil. Nr. 50. S. 55). Следует отметить, что это ограничение не распространялось на евреев Пильтенского округа, находившегося в XVI—XVII вв. под иной юрисдикцией.

таможен⁹. Распространено мнение, что созданная герцогом Яковом (1642—1682) система акцизных и таможенных сборов стала решающим фактором развития финансовой жизни герцогства середины — второй половины XVII в¹⁰. Решения ландтагов того времени (от 2 июня 1661 г. и др.) прямо упоминают евреев как обычных налогоплательщиков, на которых налогообложение герцогства распространяется точно так же, как и на другие группы населения¹¹. И здесь нет никакого правового противоречия, поскольку герцоги были вправе привлекать для работы нужных им специалистов¹². Когда же на ландтагах 1693, 1698 и 1699 гг. снова всплывает пункт из законодательного акта 1566 г. (*Formula Regimentis*) о запрете евреям заниматься коммерцией¹³, то это обуславливается конкретной исторической ситуацией и разрешается для евреев в целом позитивно.

Дело в том, что после смерти герцога Якова его сын Фридрих Казимир (1682—1698), нуждаясь в деньгах, действительно отдаёт сбор таможенных платежей герцогства на откуп евреям¹⁴. Недовольное дворянство, видя в этом ущемление своих сословных прав, активно протестует уже на ландтаге 1693 г. Однако выдача евреям концессий и сдача на откуп таможенных платежей продолжает иметь место и в 1698 г., когда у власти в герцогстве в качестве регента оказывается Фердинанд (1698—1710). В конце концов очередной ландтаг (6 марта 1698 г.) вынужден был признать, что не видит в этом ничего противоправного, ибо речь идет о личной правовой прерогативе герцога¹⁵. Но поскольку власть герцога слабела на глазах, дворянство требует отмены и этой правовой прерогативы.

XVIII столетие приносит с собой новые исторические реалии и в первую очередь — изменившуюся историческую конъюнктуру. Результаты Северной войны, в ходе которой герцогство находилось в противоположной по отношению к Российской империи коалиции, все более втягивают эту территорию в сферу влияния России с ее традиционно жестким по отношению к евреям законодательством. Следуют крайне жесткие (по тону и по смыслу) указы Фердинанда, ставшего к тому времени герцогом (1711—1737), от 22 декабря 1713 и 23 марта 1714 г., требующие изгнания евреев из пределов герцогства.

Немецкий историк Маркус Либль (*Liebl*) видит причину столь крутого поворота политики герцогства в отношении евреев в субъективной воле герцога Фердинанда¹⁶, раздраженного задержкой выплаты 100 альбертовых талеров за предоставленную евреям Митавы (Елгавы) в 1710 г. землю, где они хоронили своих соплеменников, умерших от холеры¹⁷. Собрать такие деньги в разоренной эпидемией и войной стране немногочисленной еврейской общине герцогства сразу, конечно, было непросто. Видимо, и это не спасло бы положения. М. Либль даже считает, что герцог Фердинанд, находясь в крайне напряженных отношениях с курляндским дворянством и понимая, какую позитивную роль играет присутствие и деятельность евреев в их имениях, просто наносил

⁹ Письмо смотрителя таможни в Дурбене (Дурбе) Мозеса Розинского (*Moses Rosinsky*) герцогу Якову (ЛГИА), ф. 554, оп. 1, д. 1764, л. 192. Письмо торгового фактора Исаака Вульфа от 7 февраля 1700 г. регенту малолетнего курляндского герцога Фридриха Вильгельма Фердинанду Кетлеру (1698—1710) с описанием фактов своей биографии (ГИАЛ, ф. 554, оп. 3, д. 396, л. 4—5).

¹⁰ *Eckert W.* Kurland unter dem Einfluß des Merkantilismus. R., 1927. S. 128.

¹¹ ЛГИА, ф. 640, оп. 4, д. 12, л. 148—149.

¹² И эти специалисты действительно реально присутствовали в повседневной реальности герцогства, о чем говорят письменные свидетельства второй половины XVII в. Из письма посланника княжества Гессен на Одину из Митавы от 18 ноября 1682 г. мы узнаём, что евреи обеспечивали курляндский герцогский дом пушниной, и когда у герцога Якова возникла идея приобрести себе горностаевую мантию, достали ее ему именно евреи (см.: *Eine schwierige Erbschaft* / Hrsg. Almut Bues. Wiesbaden, 1995. S. 33, 315).

¹³ *Ziegenhorn Ch. G. v.* Op. cit. S. 214, 215.

¹⁴ *Wunderbar R.* Geschichte der Juden in den Provinzen Liv- und Kurland seit ihrer frühesten Niederlassung daselbst bis auf die gegenwärtige Zeit: Nach den authentischen Quellen. Mitau. 1853. S. 20.; *Бобе М.* Евреи в Латвии / Пер. с идиша Л. Герман. Рига, 2006. С. 34.

¹⁵ *Ziegenhorn Ch. G. v.* Op. cit. S. 215.

¹⁶ *Liebl M.* Op. cit. S. 111.

¹⁷ ЛГИА, ф. 554, оп. 1, д. 1730, л. 7—8.

им экономический удар¹⁸. Не в последнюю очередь принимались во внимание и соображения денежной выгоды: за каждый просроченный день пребывания на территории герцогства евреи должны были платить 1 талер. (Для сравнения можно указать, что в то время за 10—12 талеров в Курляндии можно было купить лошадь или даже быка.)¹⁹

Запреты на пребывание в герцогстве сменялись разрешениями остаться, уплатив налог за проживание (так называемые «покровительские деньги») — законодательная канва событий известна достаточно хорошо²⁰.

Однако что же происходило на уровне обыденной жизни людей и каковы реалии повседневности Курляндского герцогства XVIII в. применительно к конкретной еврейской судьбе?

Следует отметить, что указ об изгнании евреев из герцогства вызвал в первую очередь ответную реакцию нееврейского населения. Речь здесь даже не о многочисленных сохранившихся в ЛГИА просьбах курляндских дворян не изгонять евреев из пределов государства²¹, примером которых может служить просьба дворян Альшвангена (Алсунги)²². Гораздо ранее проявилась реакция горожан столицы герцогства Митавы. 9 марта 1714 г. магистрат города письменно обращается к герцогу Фердинанду за разъяснениями по поводу запретительного указа. В обращении упоминаются конкретные человеческие судьбы и то обстоятельство, что в случае удаления евреев из герцогства подвоз продовольствия к городу окажется проблематичным: “...*die wenige Nahrung, welche bei der Stadt ist, noch mehr hinweg fallen würde...*” (то малое количество продовольствия, которое поступает сейчас в город, сократится в еще большей мере)²³.

Итак, реалии обыденной жизни...

Вот книга регистрации таможенных пошлин в Митаве за 1728 г. (акцизная книга) — средство учета и финансового контроля над торговлей со стороны города. По месяцам указаны подвоз продовольственных товаров в город и сумма торговых пошлин. Еврейских имен здесь довольно много. Вот некоторые из записей: 23 января 1728 г. — еврей Маркус провозит через митавскую таможенную крупную партию хмеля; 1 марта 1728 г. — Симон Любавич (*Siemon Liebauwitz*) провозит 3 полновесных бочки меду²⁴ и крупную партию хмеля²⁵; Мендель Саламон (*Mendel Salamon*) везет 2 бочки меду²⁶. Товар у Мозеса Пополовича (*Moses Popwolowitz*) — «черные головки для курительных трубок»²⁷, а «еврей Исаак привозит» опять же «3 бочки меду»²⁸. Записи эти взяты выборочно, но они типичны для всей акцизной книги. Ведь анализ структуры еврейской торговли в целом — предмет отдельного исследования, а здесь нами ставилась задача дать почувствовать, что называется, фактуру времени и ход процесса. В стране, опустошенной только что закончившейся войной и эпидемией, постепенно налаживается товарообмен, а следовательно, и жизнь. Несмотря на антиеврейское законодательство, евреи продолжают оставаться неотъемлемой составной частью жизни герцогства.

Архивные документы позволяют увидеть некоторые конкретные события и ситуации, связанные с евреями Митавы того времени. Так уж сложилось, что жили они не

¹⁸ *Liebl M.* Op. cit. S. 111.

¹⁹ ЛГИА, ф. 554, оп. 1, д. 1829, л. 21.

²⁰ *Бобе М.* Указ. соч.. С. 35—36.

²¹ ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 394, л. 6—7; д. 395, оп. 3, л. 15; и др.

²² Сообщение выборного представителя дворян Альшвангена обер-ратам герцогства от 30 сентября 1728 г.: «...поскольку в эти тяжелые времена мы не имеем вреда от живущих здесь евреев, которые исправно платят возложенные на них налоги... а дворянство, под которым живут евреи, имеет от них свою пользу, то просим оставить евреев в стране и в дальнейшем, ибо дворянство и без того уже разорено» (ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 394, л. 6—7).

²³ ЛГИА, ф. 554, оп. 1, д. 1730, л. 22—23.

²⁴ Там же, оп. 3, д. 1992, л. 5.

²⁵ Там же, л. 14 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

в компактном районе проживания (хотя традиционным местом их проживания издревле считалась ул. Добленская)²⁹, а часто оказывались как бы рассеянными по всему городу. В момент усиления гонений горожане неоднократно предоставляли гонимым евреям убежище³⁰. Упомянутый Р. Вундербаром и Л. Овчинским еврейский постоялый двор «Иерусалим» (владелец Меир Креслав)³¹ находился в центре города, прямо на Рыночной площади. Удалось даже найти его изображение³². Евреи вследствие такого положения вещей не были изолированы от других слоев населения города и жили в более тесном контакте с нееврейским населением, чем, скажем, в городах Западной Европы. Документы часто показывают их либо как торговцев, либо как ремесленников, приглашенных герцогской администрацией.

Очень ценились в герцогстве еврейские резчики печатей. Первые упоминания о них удалось найти уже за 1716 г. (т.е. вскоре после публикации указа герцога Фердинанда об изгнании евреев). За этот год сохранилась расписка еврейских мастеров Низима Герсона (*Nisim Gerschon*) и Моше Эреца (*Mosche Erez*) за получение денег за изготовление «одной большой, двух средних и одной малой печати»³³. К 1737 г. относится обнаруженная историками Рундальского дворца-музея архивная запись о выплате из герцогской казны некому безымянному еврейскому резчику печатей³⁴. В 1740 г. в документах опять фигурирует имя конкретного человека — еврейского мастера по имени Мендель Исаак (*Mendel Isaak*)³⁵. Даже в самый разгар гонений в 1757 г. в Митаве работает «здешний резчик печатей Равель Вульф»³⁶. Вторая половина XVIII в. отмечена работами резчика герцогских печатей Аарона Леви (*Aaron Lewi*)³⁷.

Считается, что резчики печатей в Митаве в это время работали в помещении мануфактуры по обработке золота и серебра, основанной выходцами из Саксонии в 1738 г.³⁸ Здание это хорошо просматривается на широко известной в культурологии Латвии панораме Митавы XVIII в.³⁹ Под № 13 (см. экспликацию) четко видны очертания этого двухэтажного здания. Оно создавалось для нужд двора, но с опалой герцога Эрнста Иоганна Бирона попало в разряд секвестрированных имуществ и управлялось российским министром в Курляндии (1737—1758) камергером Эрнстом Иоганном фон Бутларом (*Butlar*) (1690—1771). Бутлар стремился распорядиться вверенным ему имуществом с наибольшей прибылью, в результате чего здание мануфактуры было отдано в аренду евреям. В первую очередь это крупный торговый фактор Бенъямин Бер (*Behr*), некто Самсон (*Samson*), Мендель Абрахам (*Mendel Abraham*), Натан (*Nathan*) из Жагор (ныне Жагаре в Литве) и др.⁴⁰

Можно предположить, что удобное расположение строения в центре города на пересечении торговых путей дало возможность вышеупомянутым евреям собрать здесь значительный ассортимент товаров и развернуть оживленную торговлю. Недовольные этим немецкие купцы Митавы пишут жалобы в вышестоящие инстанции. Документы эти как свидетельства времени доносят до нас ряд характерных деталей, позволяющих реконструировать реалии повседневности Митавы середины XVIII в.

²⁹ *Wunderbar R. Geschichte der Juden...* S. 20.

³⁰ Список горожан Митавы, предоставлявших убежище евреям (ЛГИА, ф. 4038, оп. 2, д. 2197, л. 193—198).

³¹ *Wunderbar R. Geschichte der Juden...* S. 26; *Owtschinsky L. Die Geschichte fun die Idden Lettlands.* Riga, 1928. Z. 41.

³² *Baltischer hist.-geografischer Kalender*, 1911. Bl. „August“.

³³ ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 1849, л. 172.

³⁴ *Ernsts Johans Bīrons, 1690—1990: Izstāde Rundāles pilī: Katalogs / Rundāles pils muzejs.* R., 1992. 54. lpp.

³⁵ ГИАЛ, ф. 554, оп. 3, д. 604, л. 32.

³⁶ Там же, д. 1851, л. 125.

³⁷ Там же, д. 1852, л. 92. См. также: *Ernsts Johans Bīrons, 1690—1990: Izstāde Rundāles pilī.* 55.—95. lpp.

³⁸ *Ibid.* 65. lpp.

³⁹ *Ibid.* 135. lpp. Вид города Елгавы с новым дворцом, гравюра на меди 6,3x19 см; Основа для изображения — рисунок, приписываемый Стендеру.

⁴⁰ “...*Fast alle Zimmer [im Manufaktur Hause] von Juden vermietet...*“ («почти все комнаты в здании мануфактуры сданы евреям...».) (ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 394, л. 40).

Видимая на гравюре мануфактура состоит как бы из двух частей: собственно мануфактуры и здания «малой фабрики» (*kleine Fabrique*). Как следует из текста жалоб, в основном здании был склад товаров, велась торговля и в 1751 г. даже была открыта синагога⁴¹. Открытие синагоги, надо полагать, заметил весь город, поскольку сопровождалось оно довольно-таки громкой церемонией “*unter Pauken und Trompeten*”⁴² (букв. «при звуке труб и литавр»). А в здании «малой фабрики» евреи часто просто находили кров. Из документов следует, что в описываемый период там жили некто Исаак (*Isaak*), Лейзер (*Laser*), «малый Бер» (*der kleine Behr*), Мендель (*Mendel*), Нохум (*Nochum*) и Мозес (*Moses*)⁴³. Не все они были жителями Митавы. Сохранилось письмо из Бальдона (Балдоне) от 23 сентября 1754 г. Представитель известного дворянского рода Ливенов Г. фон Ливен (*Lieven*) просит в нем предоставить «еврею Лейзеру маленькую комнату в помещении мануфактуры»⁴⁴. (Скорее всего речь шла о важном для хозяйства этого герцогского имения специалисте. Интересно, что и почти 20 лет спустя вопреки действующему законодательству в Бальдоне живет и работает некий не названный по имени еврей.⁴⁵)

Евреи, приглашенные работать в имениях как специалисты, — тема отдельного исследования. Вкратце хотелось бы отметить, что частое упоминание в документах евреев-винокуров⁴⁶ не исключало и другой специализации. Так, из сообщения от 26 августа 1792 г. из-под Туккума (Тукумса) следует, что управляющий герцогским имением Петерталь (Петертале близ Тукумса) подрядил еврея Итцига с семьей для изготовления сыров⁴⁷.

Но вернемся к Митаве. Если попытаться продолжить поиск визуальных свидетельств истории евреев в этом городе (что вызвано не в последнюю очередь интересами расширяющейся музейной экспозиции), то неожиданно можно натолкнуться на неисследованный культурный пласт городской истории. Синагога, открытая в середине XVIII в. в здании секвестрированной мануфактуры, не могла находиться там постоянно. В 1780 г. здание находит новых владельцев⁴⁸. Последняя треть XVIII в., принесшая с собой ослабление гонений на евреев и даже вызвавшая к жизни дискуссию о необходимости предоставления им в герцогстве гражданских прав⁴⁹, не могла не оставить визуальных следов на архитектурном лице города. Так, как планы Митавы второй половины XVIII в. в историографии представлены довольно скудно (см.: *Ķaune N. Vecie Jelgavas plāni un skati // Senatne un Māksla. 1937. Nr. 3*). В основу анализа положены планы города первых десятилетий XIX в., отражающих картину ретроспективно.

И действительно, если рассматривать сохранившиеся планы Елгавы начала XIX в., можно увидеть местонахождение сразу двух синагог: одну — на углу ул. [*Teichstraße*]⁵⁰,

⁴¹ Письмо русского посланника Х. Кайзерлинга (1696—1765) Бутлару от 6 марта 1753 г. (ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 394, л. 30).

⁴² Там же.

⁴³ Там же, л. 40.

⁴⁴ Там же, д. 294, л. 15—15 об.

⁴⁵ Распоряжение герцога Петра (подпись: *Peter zu Curland*) от 19 февраля 1771 г. о компенсации из государственной казны штрафа в размере 100 альбертовых талеров, которые управляющий казенным имением Бальдон выплатил согласно еще не отмененному на тот момент указу о штрафах за «укрывательство евреев».

⁴⁶ ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 394, л. 55, 57, 59, 61 и др.

⁴⁷ Там же, д. 396, л. 22.

⁴⁸ Там же, оп. 1, д. 2989, л. 3.

⁴⁹ *Rauch G., v. Eine Polemik zur Judenfrage in Kurland // Jomsburg: Völker und Staaten im Osten und Norden Europas. Berlin, 1941. N. 1.*

⁵⁰ ЛГИА, ф. 6810, оп. 1, д. 64, л. 129. На плане синагога обозначена буквой *f*. Эту синагогу следует считать более старой. Немецкий историк М. Либль на основе текстологического анализа архивных документов связывает первое ее упоминание с 1719 г. (*Liebl M. Op. cit. S. 74*), предполагая, что в 1784 г. происходила лишь перестройка здания. С этим трудно согласиться, поскольку еврейская историографическая традиция в лице Р. Вундербара и Л. Овчинского подобный факт не упоминает. Датой строительства принято все же считать 1784 г., когда состоятельный митавский еврей Калман Боркум в день свадьбы своей дочери

(ныне ул. Дикя, 1), другую (см.: *Plan vom Mitauschen Schloss und Umgebung*) на пересечении ул. [*Wasser- и Bachstraße*]⁵¹ (впоследствии ул. Упес и бульв. Чаксте) (ныне ул. Уденс, 1). По свидетельству Р. Вундербара, данная часть города была в старые времена сильно заболочена и лишь во второй половине XVIII в., после осушения, становится местом возведения «роскошных зданий»⁵². Здания эти мы видим воочию на панораме Митавы под названием “*Ansicht der Stadt Mitau von der Ost-Seite*”, тоже хранящейся в ЛГИА⁵³.

При совместном рассмотрении панорамы города и уже упомянутого ранее плана окрестностей Елгавского герцогского дворца удается визуализировать здание синагоги на углу ул. *Bachstraße* и *Wasserstraße*, которое имеет вид внушительного двухэтажного дома с внутренним двориком, закрытым от глаз посторонних довольно высоким забором.

Интересен тот факт, что фактически на этом же месте в 60-х гг. XIX в. было построено новое здание синагоги, реконструированное в 1934—1939 годах⁵⁴. Но такая деталь, как внутренний дворик, обнесенный забором, сохранилась и в новом проекте. (Дворик, как выясняется из более поздних свидетельств, служил местом проведения пышных свадебных ритуалов⁵⁵.) Можно с большой долей уверенности предположить, что свадебные ритуалы проводились на том же месте, в том же внутреннем дворике, и в XVIII в.

Архивные документы позволяют не только воочию увидеть первоначальный вид Митавской синагоги конца XVIII в., но и узнать кое-что о судьбах людей, ее посещавших. В фонде «Архив курляндских герцогов», куда в 80-х гг. XX в. частично были присоединены и материалы Курляндского земского архива, хранятся несколько еврейских договоров о помолвках и дополнений к ним (*ketubboth*) XVIII в.⁵⁶ Из них видно, что, несмотря на гонения, обычная человеческая жизнь шла своим чередом. Девушкам давали неплохое приданое, новобрачным дарили красивую одежду, ритуальные предметы из серебра, а после свадьбы они обретали свой собственный дом⁵⁷.

Историк М. Либль, обеспечивший перевод текста с древнееврейского, констатирует и тот факт, что дома не передавались новобрачным в собственность, а как бы отдавались в пожизненное пользование⁵⁸, поскольку какая-либо правовая база для этого (из-за многочисленных формальных запретов на пребывание), видимо, все же отсутствовала.

Вышеприведенные факты отнюдь не свидетельствуют в пользу того, что жизнь евреев в Курляндском герцогстве была легкой. Но факт их несомненного присутствия на данной территории и то, что в конце XVIII в. они (несмотря на неблагоприятное для них законодательство) заняли здесь определенную социально-экономическую нишу, думается, неоспорим.

В то же время хочется обратить внимание и на своеобразие деталей местной еврейской истории. Две визуализированные выше синагоги Митавы XVIII в. находятся не в традиционном издревле известном месте компактного проживания евреев Митавы — на Добленской ул., а в других, часто весьма престижных кварталах города. Таким образом, в Курляндском герцогстве (опять-таки вследствие особенностей местной истории и законодательства) имела место отличающаяся от стран Западной Европы того времени

закладывает на этом месте здание новой синагоги (*Wunderbar R. Geschichte der Juden... S. 26; Owtschinsky L. Op. cit. Z. 60*). Перестроена Фридлибом в 1874 г., реконструирована в 1932—1939 гг.

⁵¹ ЛГИА, ф. 6810, оп. 1, д. 64, л. 131. На плане обозначена цифрой 27.

⁵² *Wundrebar R. Die Topographie von Mitau // Inland. Dorpat, 1857. S. 809.*

⁵³ ЛГИАЛ, ф. 6810, оп. 1, д. 64, л. 9.

⁵⁴ Латвия: Синагоги и раввины, 1918—1940 / Авт. текста и сост. Р. Богданова. Рига, 2004. С. 86.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ ЛГИА, ф. 554, оп. 3, д. 395, л. 57, 59, 78 и др.

⁵⁷ Там же, 78.

⁵⁸ *Liebl M. Op. cit. S. 61.*

модель расселения еврейской общины, предполагавшая более высокую степень интеграции в жизнь нееврейских слоев общества.

Отсутствие замкнутости, несомненно, стало впоследствии одной из предпосылок распространения на данной территории идей еврейского Просвещения — *Гаскалы, что является темой отдельного исследования.